

УДК 7.071.5

Рябов Н.Ф. – старший преподаватель

E-mail: ryabov.kazan@gmail.com

Бурова Т.Ю. – кандидат архитектуры, доцент

E-mail: tadrik@yandex.ru

Казанский государственный архитектурно-строительный университет

Адрес организации: 420043, Россия, г. Казань, ул. Зеленая, д. 1

Факторы влияния в формировании и работе региональных детских архитектурных школ

Аннотация

Постановка задачи. На примере ведущих детских архитектурно-дизайнерских школ Татарстана («ранних» форм выражения региональной архитектурной культуры) – «ДА-ДА» (Набережные Челны) и «ДАШКА» (Казань) доказать действенность связи «школа – место», выявить культурные прототипы, оригинальные концепты развития школ.

Результаты. Сопоставление фактов истории, объектов школьных акций позволяют выявить как сходства школ – утверждение трехступенчатой программы непрерывного архитектурно-дизайнерского образования детей и подростков; функционирование в рамках действия крупных образовательных центров («ДА-ДА» – часть креативного кластера, объединяющего школу с НИСПТР, «ДАШКА» – структурное подразделение КГАСУ); следование традициям, заложенным еще в XIX веке; так и различия. Последние определяют, прежде всего, смыслопорождающие концепты развития схожих образований в несхожем окружении: деятельного выживания и активного влияния на монотонную среду – в случае школы «ДА-ДА» и деликатного «врастания» в исторический город – в случае школы «ДАШКА»).

Выводы. Различия школьных концепций, культурные ориентиры, масштаб новаций во многом определяются местом возникновения и дислокации школ. Связь «школа – место» определяется через формотворческие и преобразовательные эксперименты в реальных городских пространствах. Участие в них – действенный метод формирования, как творческих навыков, так и поддержания той или иной традиции.

Ключевые слова: школа-среда, региональная архитектурная школа, традиции и новации в архитектуре, детские архитектурные школы «ДА-ДА», «ДАШКА».

Преследуя общую цель – воспитание гармонично развитой личности, ориентированной на созидание, – провинциальные детские архитектурные студии и школы, во многом определяющие исключительность российской архитектуры (такого количества подобных образований не знает ни одна другая страна мира) находятся в постоянном поиске собственного пути, оригинальных методик. Эта особенность – выражение творческой составляющей архитектурного образования всех уровней (то же мы наблюдаем в высшей архитектурной школе). Залог желаемой самобытности – осознание важности регионального компонента в работе. Региональная архитектурная школа – термин, устоявшийся и вполне применимый ко всем этапам подготовки, включая предпрофессиональный (специфика формирования особого типа мышления определяет необходимость раннего «вхождения» в профессиональную архитектурную проблематику).

Британский историк архитектуры К. Фремpton, анализируя стилистические проявления регионализма, говорит об архитектурной школе, решающей задачи отражения и обслуживания именно того региона, где она возникла, как о первопричине рождения оригинальных форм места. Он же настаивает на особом значении архитектурной культуры провинции [1]. В своем интервью 2009 года К. Фремpton ссылаясь на слова португальского архитектора А. Сизе: «Архитекторы ничего не выдумывают. Они трансформируют реальность», подчеркивает важность этической позиции места, традиционно выражаемой через «вписанность» в среду [2].

Разделяя эти убеждения, авторы исследования на примере ведущих татарстанских детских архитектурных школ («ранних» форм выражения региональной архитектурной

культуры) решают задачи перехода от простой констатации своеобразия региональных феноменов к исследованию форм, явлений и тенденций, это своеобразие определяющих.

В материалах международной конференции по архитектурному образованию для детей и юношества, проходившей в Хельсинки 8-9 мая 2014, подчеркивается значимость архитектурных школ для детей, как важных региональных центров на примере финской архитектурной школы для детей и молодежи Arkki, которой в 2014 году исполнилось 20 лет [3]. Координаторы международного проекта «Проектируем с детьми» (Designing with children) дают обзор, особо рассматривая в каждом случае аспект мотивации, работы многочисленных школ: 13-ой начальной школы в Амперия (13th Primary School в Ampegia), Школы Фалмута (Falmouth School), образовательного проекта Фонда Коррелла «Маленькие бестии», реализуемый в школе Хинде, Шеффилд (Little Beasts, Hinde School, Sheffield) и других [4]. В каждом из представленных в проекте архитектурных кластеров, осознанно осуществляется взаимосвязь «школа – место».

Сам факт появления и успешной работы на протяжении многих лет школы архитектуры и дизайна «ДА-ДА» (Набережные Челны) и детской архитектурно-дизайнерской школы «ДАШКА» (Казань) можно рассматривать как один из способов пространственной адаптации архитектурной культуры региона к изменяющейся картине мира в рамках глобального международного процесса. Их работа, получившая высокие оценки со стороны профессионального сообщества, нашла отражение в многочисленных публикациях.

Единство целей определило их схожие структурные параметры, в частности, – утверждение трехступенчатой программы непрерывного архитектурно-дизайнерского образования детей и подростков; функционирование в рамках действия крупных образовательных центров («ДА-ДА» – часть креативного кластера, объединяющего школу с институтом социально-педагогических технологий и ресурсов (НИСПТР), «ДАШКА» – структурное подразделение архитектурно-строительного университета (КГАСУ)). В рамках нашей темы важно наряду со сходством обнаружить отличия школ, определяемые, прежде всего, местами их расположения. Очевидно, что «духи места» молодого автограда и города с многовековой историей выражают себя по-разному.

Дизайнер В.И. Хайман – один из основателей и идеологов «ДА-ДА» (ныне – заведующий кафедрой инновационного дизайна НИСПТР), вспоминая историю возникновения школы (изначально – одноименной студии при городском Доме Архитектора), рассказывает о детском конструкторе, привезенном им в 1990 году из Будапешта в подарок сыну и дочке: «Детям по 5-6 лет, в типовой челнинской многоэтажке, на ковре, постеленном в зале, началось строительство города» [5, с. 14]. Из всего многообразия форм и цветов конструктора дети, «цитируя» азбуку города, в котором они родились и выросли, выбирали только белые детали простейшей конфигурации, выстраивая из них строго симметричные башни (в связи с этим возникли опасения относительно того, что монотонно-стереотипной среда, определяющая бедность первых детских впечатлений и скудость фантазии, может оказать негативное влияние на всю их дальнейшую жизнь [6, с. 30]).

Родительская или «кровная» заинтересованность в полноценном развитии ребенка с подключением архитектурных источников развития образной и эмоциональной сферы – история не новая. Хрестоматийный пример тому – предпрофессиональное становление классика американской архитектуры Фрэнка Ллойд Райта., получившего в семилетнем возрасте от матери, сельской учительницы, желающей воспитать из сына великого архитектора, игру-конструктор «Детский сад».

Для всякого культурного феномена, каковым «ДА-ДА», безусловно, является, важен изначальный посыл – отправная точка; она его идеологами обозначается предельно ясно (сам город спровоцировал нас на открытие «ДА-ДА» [5, с. 14]). Она же фиксируется названием школы, составленным из начальных букв словесной формулы-девиза «Детская Архитектурная Дизайнерская Альтернатива». Альтернативой принятию реалий молодого градообразования (в 1930 поселению при речной пристани, долгое время выполнявшей роль центра хлебной торговли в Нижнем Прикамье, был присвоен статус города), большую часть застройки которого представляли типовые сооружения, возводимые в 70-е годы XX века, стал поиск единомышленников, внешних культурных ориентиров, эффективных образовательных методик, способных действительно противостоять

негативному влиянию безликого окружения.

Культурный ландшафт города в разное время получал несхожие оценки. Оптимизм по поводу строительства города будущего советского образца (именно такая установка вела его создателей-проектантов в 70-е) в начале 90-х – время рождения «детской альтернативы» и сворачивания грандиозного преобразовательного проекта на территории всей страны – заместило критическое отношение.

«ДА-ДА» – эксперимент, начатый в начале 90-х, – творческий и социальный одновременно, равно определяемый как амбициями его зачинателей, так и требованиями времени-места. В уже расшифровываемом нами названии школы заложен еще один код, отправляющий нас к эксперименту схожему, а создателей школы к желаемому культурному прототипу – художественному течению «ДА-ДА» (или «Кабаре Вольтер»), возникшему в начале 1916 года в Цюрихе.

Цюрих, ставший в годы I мировой войны прибежищем для многих молодых художников и литераторов, один из участников движения – Х. Рихтер характеризует как город «в центре не-войны», в примечательно плотной атмосфере которого смогли сойтись в деятельном единении принципиально разные люди [7, с. 23]. Катализатором движения стал, приехавший сюда творец-универсал (философ, поэт, артист, романист, музыкант) Х. Балль. В феврале 1916 года он открыл «Кабаре Вольтер», о котором местная пресса тех лет писала так: «Принцип кабаре выбран потому, что во время ежедневных встреч происходят музыкальные и декламационные выступления деятелей искусства, пришедших в качестве посетителей. Приглашается сюда и более молодая художественная поросль Цюриха с тем, чтобы тоже проявляли себя со своими произведениями без всякой оглядки на какое-то особое направление» [7, с. 25].

Слово «дада», впоследствии ставшее общепринятым обозначением оппозиционного официальной культуре международного движения, сам Балль характеризовал как универсальное выражение его интернационального характера (порумынски «да-да» – жизнеутверждающая форма славянского подтверждения, по-французски – это лошадка-качалка, для немцев – знак наивности и связи с детской коляской [7, с. 45]).

Одной из важных персон кабаре стал молодой архитектор Марсель Янко, прибывший в Цюрих из Бухареста. Многомерность архитектурного знания нашла отражение в его разносторонней деятельности (он работал, корпя над плакатами дада, водил экскурсии по галереям, писал сценарии и рокотал со сцены; ни один вечер, ни одно чтение не обходились без него [7, с. 35]). Сам Янко, утверждая «универсальное сознание», настаивал на важности творческого эксперимента, эвристическом характере созидательной деятельности (отметим, что рассматриваемые нами школы столетие спустя утверждают те же универсальные ценности).

Одним из первых опытов выражения новой художественной этики, а именно на этической важности своих экспериментов настаивали участники движения [7, с. 17], в реальном городском пространстве стала роспись входного портала одной из женских школ Цюриха, выполненная участником движения Хансом Арпом и его другом Отто Ван Реесом. По обе стороны от входа в школу возникли две абстрактные фрески, должны стать для граждан Цюриха напоминанием того, как прогрессивен их город [7, с. 38]. Отцы города, равно как и родители девочек встретили фреску с «жестоким непониманием», что не умаляет культурное значение этого пространственного выражения нового для города «универсального сознания».

В рамках нашего исследования приведенный пример обретает особый смысл – культурное объединение со схожим названием и установками (в начале их было шестеро; шестеро неугомонных и вечно молодых магов, которые обожали слово «авангард» и были готовы вести за собой [6, с. 7]) осуществит выход в свой город схожим образом – «выплеснув» на стены жилых домов и школ города всю неумность своей фантазии, сделав вход в свою школу своеобразным овеществленным манифестом намерений.

При рассмотрении истории становления движения «ДА-ДА» важно понимание, что форма диалога-конфликта (неприятия одной из сторон ценностных установок другой) в утверждении новых идей и институций является эффективной. Изначальная оппозиционность по отношению к окружению, может стимулировать творческий поиск, а

осознание единомышленниками себя отличными от других – базой групповой идентичности. Все эти установки оказались действенными в случае «ДА-ДА», сумевшей из оппозиционной группы стать действенным ядром формирования городской культуры (архитектурной в том числе), находящейся в «подростковой» стадии своего формирования. Не находя приемлемых для себя местных аналогов, традиций, новоявленные «маги» обратились мировому и отечественному опыту формирования особой обучающей среды. В ходе этого поиска формировались как коллектив педагогов, объединивший в себе специалистов разных областей творческой сферы, так и собственная методическая концепция, подчинившая учебный процесс «сквозному» принципу «спиральной» пропедевтики. Следование этому принципу позволило динамично развивающемуся образованию (1990 – образование студии, 1996 – регистрация школы при городском управлении образования) стать – впервые в современной российской истории – базовой основой кафедры инновационного дизайна НИСПТР (2008). Это уникальное событие позволило в рамках единого образовательного кластера перейти на пятиступенчатую систему обучения – к трем школьным этапам добавились среднее профессиональное и высшее дизайнерское образование.

Обозначив свое особое место в городской культуре (школы-среды, где могли бы пройти все детство и юность их воспитанников [6, с. 31]), школа инициирует практики, ориентированные уже не только на своих учеников, но и других жителей города, региона, страны, что позволяет говорить о ее переходе на качественно иной уровень – групповая идентичность обитателей оппозиционной школы-среды распространяет свои свойства на большую общность. В 1997 году «ДА-ДА» дала старт образовательной программе «Город детям – дети городу», в 2008 – инициировала проведение в Набережных Челнах всероссийского фестиваля «Авто Гр.А.Д.», в 2009 – ежегодной республиканской олимпиады архитектурно-дизайнерского творчества имени академика Б.Р. Рубаненко, в 2010 – всероссийской научно-практической конференции «Ступени» с участием специалистов самых разных областей знания и творчества.

В рамках рассматриваемой темы отдельного упоминания заслуживают творческие новации, реализуемые школой непосредственно в городском пространстве. Преподаватель школы Н.М. Григорьева, анализируя опыт подобной экспансии, отмечает эффективность реабилитационных приемов суперграфики как выражение метода конструирования и наполнения смыслами городского пространства [8, с. 187]. В 2008 году по предложению мэра города учениками школы было разработано и представлено на рассмотрение жюри, возглавляемого главным архитектором Набережных Челнов, более 60 вариантов цветовых решений фасадов домов нового микрорайона (для реализации выбрали два проекта; как результат – появление яркого позитивного микрорайона, названного горожанами «Радужный»).

Успешная реализация проектов определила ход дальнейшего взаимодействия города и школы; так в 2009 году руководство города обратилось в школу за помощью в оформлении помещений детского сада «Планета детства» (с использованием образов рисунков учащихся «ДА-ДА» 6-7 лет), затем – детских садов «Бэлэкеч», «Дулкын», «Дюймовочка», «Жар-птица», «Созвездие», «Щелкунчик», гимназии-интерната № 80, СОШ № 19, 29, 35, палат детского отделения городской инфекционной больницы (2011), интерьеров детской поликлиники «Твой доктор» (2012). В дальнейшем школьный опыт был применен в практической работе студентов кафедры дизайна НИСПТР – дизайн-проекте реконструкции интерьеров «Национальной школы для одаренных детей» города Актаныш (2011), реконструкции фасадов зданий Раифского специального профессионального училища закрытого типа (2012).

Успешность подобной деятельности, зримо представляющей местное как выражение глобального (цветовое «внедрение» школы в городскую среду – одновременное выражение традиционной цветовой полихромии региона и актуальных, зародившихся на западе, практик), исторические параллели, указывающие на некие универсальные коды развития (опыт выхода в городское пространство первых участников движения «дада» десятилетия спустя находит отражение в схожем опыте «ДА-ДА»), доказывают – детская школа архитектуры и дизайна может стать базовым центром создания всеобъемлющей среды творческой реализации, формирования важных

для определения культурного своеобразия свойств городской идентичности.

Обращение к истории становления детской архитектурно-дизайнерской школы «ДАШКА», как к еще одному из элементов архитектурной культуры региона позволяет выявить несколько иные причины возникновения и укоренения подобных образований.

Заложенное в самом названии школы признание принадлежности к определенному месту (имя «ДАШКА» образовано из начальных букв словосочетания – Детская Архитектурная Школа Казани) сейчас, по прошествии лет, можно рассматривать как, пусть изначально в полной мере и неосознаваемую, концептуальную базу школьных программы и жизни. В отличие от «ДА-ДА», изначально определившей себя как альтернативу неприемлемой среде, «ДАШКА», зародившись в историческом центре многовекового города, воплощающего своим культурным ландшафтом исключительное послание (мало найдется городов, равных Казани по единству своего образа, сохранивших столетние традиции российского и тысячелетние – местного зодчества [9, с. 3]), такого себе позволить не могла. В своем развитии школа пошла по пути «врастания» в город, что, очевидно, и отличает ее от схожего по целям «собрата» (иное отношение к существующему окружению, иной масштаб заявляемых новаций).

Долгосрочное существование в насыщенном многими смыслами пространстве требует выработки особых поведенческих и идентификационных моделей. Это «ограничение» собственно и определило ход становления казанской школы. Ее директор (с 1998 года по настоящее время) – кандидат архитектуры М.Ю. Забурсова в одном из своих интервью рассказывает: «Изначально «ДАШКА» школой не была, она образовалась как студия для занятий с детьми младшего возраста при архитектурном факультете КИСИ». Объясняя это событие (появление подобных студий в вузах разных российских городов было достаточно распространенным явлением конца 80-х годов), она обращает внимание на актуальную проблему профессиональной самоидентификации. Ограниченный жесткими стандартами и узким кругом задач архитектор (практикующий, равно как и педагог) тех лет был отрезан от того, на что ориентировался в момент профессионального выбора – от творческой стороны своего дела. Организация при архитектурных факультетах строительных вузов подобных студий для детей сотрудников можно рассматривать как некую компенсационную форму деятельности, позволяющую ощущать свою принадлежность к творческой сфере [10, с. 18].

Казанскую студию (в 1990 году она была преобразована в школу, куда могли прийти дети от 6 до 17 лет) организовал доцент кафедры основ архитектуры М.Т. Лин. Его помощниками стали его же студенты, что с самого начала определило своеобразие этого педагогического эксперимента двоякого действия – процессы творческого развития первых учеников студии и формирования расширенного представления о возможностях приложения своих сил у их преподавателей – студентов-архитекторов были запущены одновременно. Этот исходный посыл можно рассматривать как основу одной из главных школьных традиций (большая часть школьных преподавателей – это студенты старших курсов института архитектуры и дизайна КГАСУ).

Следование этой традиции обнаруживает в богатой событиями казанской истории культурный прототип школы. В 1897 году при Казанской художественной школе (КХШ) было открыто архитектурное отделение, принимавшее учеников с 12 лет. Рассматривая события и новации КХШ, как исключительного среднего специального образования в Среднем Поволжье, невозможно не заметить сходств с рассматриваемыми нами школами: создание школьной библиотеки, не имеющей аналога среди прочих библиотек города; совмещение педагогами архитектурного отделения проектной практики с преподаванием, что обеспечивало «раннее» подключение их учеников к непосредственно профессиональной деятельности; особые отношения в педагогическом коллективе.

Фигура К.Л. Мюфке – архитектора, сумевшего, связав с КХШ пятнадцать лет жизни (1897-1912), в годы своего директорства создать особую атмосферу «школы-среды», в нашем рассмотрении – знаковая. То, что благодаря ему, школа получила едва ли не лучшее на тот момент здание, предназначенное для специфического обучения, – факт общеизвестный. Выполняя административно-педагогическую работу в школе одновременно с частной проектной практикой, он успевал вести «воскресные чтения» по истории искусств, принимать деятельное участие в благотворительных балах в пользу

нуждающихся учеников, постановках «живых картин», организации лотерей живописных работ, всевозможных конкурсов.

Синтетизм творческих интересов, включение в культурную жизнь города, харизматичный лидер, стремящийся создать особую атмосферу сообщничества, преемственность в преподавании – все это позволяет говорить о некоем «генетическом коде» («Генетический код ДА-ДА», так называлась юбилейная выставка набережночелнинской школы, состоявшаяся в 2015 году), в равной степени обнаруживаемом в установках школ «ДАШКА», «ДА-ДА», и их «предтечи» – КШД.

М.Ю. Забрускова, рассказывая о становлении школьного коллектива, особо подчеркивает важность психологического комфорта, определяемого духом коллективного единения: «В «ДАШКе» изначально была создана такая атмосфера, где ты чувствуешь себя не так, как в школе. Там не было никакой конкурентной системы, туда принимали каждого, кто хотел, и относились к нему как к личности, а не как к ученику. Получилась почти семейная атмосфера – это очень ценная вещь. Когда мы принимаем новых преподавателей, то прокламируем ее как важный программный пункт» [10, с. 21]. Кроме этого в школе обеспечивается процесс взаимосвязи «игра – творчество – проект», что является немаловажным в процессе обучения. Подобный подход зафиксирован английским исследователем П.К. Смит. В своей работе (Smith P.K. Children and Play, 2010) он рассматривает важную роль игры в творческом развитии детей, подробно анализируя появление и развитие игрового подхода на разных континентах, в архитектурных школах разного уровня [11].

Жизнеспособность творчески-проектного подхода, способного обеспечить личностный и профессиональный рост, доказывает пример одного из ведущих преподавателей школы – доцента кафедры дизайна КГАСУ Т.Ю. Буровой. В 1991-1992 годах она – ученица школы «ДАШКА»; далее, став студентом архитектурного факультета, – уже ее преподаватель. Ранний опыт подобной практики предопределил вектор дальнейших профессиональных устремлений – работы на кафедрах Института архитектуры и дизайна КГАСУ, диссертационного исследования, напрямую связанного с одной из важных составляющих городского ландшафта «Архитектурные принципы формирования систем озеленения в центре исторически сложившегося города» (2007). Ныне в школе учится ее дочь. В дополнение к этому примеру, еще и демонстрирующему возможность «встраивания» преподавателя специализированной школы в городской архитектурный процесс, следует сказать, что среди студентов-педагогов последних лет есть как бывшие ученики школы «ДАШКА», так и «ДА-ДА», что указывает на еще одну форму профессионального диалога – межшкольную (форму расширенного представления как о возможностях профессионального выражения, так и «перенастройки» творческой единицы на работу в несколько ином культурном ландшафте).

Если для «ДА-ДА» действенным средством влияния на городскую среду стал цвет, то школой «ДАШКА» выход в городское пространство осуществлялся через запоминающиеся конструктивные формы, ставшие своеобразной визитной карточкой школы на профессиональном российском фестивале «Зодчество».

Один из первых подобных объектов, созданных силами учеников школы и их преподавателей, – «Крылья Дедала» (композиционная идея – ученика школы А. Хакимуллина) – был установлен на территории комплекса КГАСУ. Это определяет его особое значение – знак принадлежности к чему-то большему, равно как и знак средового «вживания». Место расположения комплекса – улица Калинина – одна из старейших улиц Казани. Долгое время, являясь местом расположения школы (1990-2010), она определяла образность и тематику многих летних практик-пленэров, школьных выставок. Одна из них, демонстрирующая фотографии построек старой Казани, была развернута на ее заснеженном пустыре (2011).

Объект, заключающий в своем названии имя легендарного Дедала – первого архитектора, способного как построить лабиринт, так и смастерить крылья, чтобы вырваться из него, стал исходной пространственной точкой реализации долгосрочной школьной программы «Тектор».

Программа «Тектор» – действенная проверка жизнеспособности исторически обусловленной казанской практикой концепции школа-мастерская – город мастеров.

Родившиеся в ходе выполнения учебных заданий школьных дисциплин «Композиция», «Моделирование» идеи учеников в ходе многостадийной работы находят воплощение в реальных городских пространствах.

Создаваемые в разных режимах городского «встраивания» – от зимнего павильона из пластиковых труб, возведенного среди февральских сугробов уличного пустыря, примыкающего к школе (2011), до летних парковых объектов («Беседка», «Скамья уединенная», 2014), созданных в рамках городского фестиваля «КНИГАФЕСТ», – запоминающиеся конструкты становились как объектами притяжения внимания горожан, так и формами выражения принципа творческого самоутверждения «здесь и теперь». Следование ему традиционно важно для архитектора на всех стадиях его существования, включая предпрофессиональную.

Среди указанных объектов особенным знаком «узнавания» традиции в «форме места» выступает конструкт-инсталляция «Скамья уединенная», украсившая собой на несколько дней один из старейших казанских садов – Лядской сад. В нем (композиционная идея – ученика школы Г. Инаишвили) нашли уместное выражение проверенные казанским временем эстетические установки русского конструктивизма (экономия материалов, динамизм форм, инженерное остроумие), один из лидеров которого – А.М. Родченко с 1910 по 1914 год был вольнослушателем КХШ.

Этот мастер-универсал – живой пример действенной продуктивности процесса «бесконечного отражения», характеризующего развитие российской культуры. Начав свое творческое формирование в Казани, далее он перебирается в Москву, откуда, войдя в творческие контакты с корифеями левого искусства (В. Кандинский, В. Маяковский), начинает транслировать свое влияние как на российскую провинцию, так и культуру европейских центров (в 1925 году за интерьер образцово-показательного рабочего клуба и дизайн рекламных плакатов Родченко получил серебряные медали Международной выставки декоративных искусств). В рамках нашей темы оправданный интерес вызывает серия «Пространственные конструкции» (1919) – их он сконструировал из картона, который впоследствии заменил фанерой, соединив геометрические фигуры так, чтобы их можно было легко разобрать. Заявленные мастером приемы перехода из живописи (работы были выполнены в цвете) в скульптуру легко обнаружить в работах курса «Моделирование», во многом предопределяющих будущие средовые объекты.

Возвращаясь к объекту «Скамья уединенная», невозможно не обнаружить в ее формах «отзвуки» еще более давней традиции обозначения казанского места через характерную форму – традиции средневековой тюркской городской культуры, сочетавшей в себе элементы оседлого и кочевого стиля. Казанские историки Н.Х. Халитов, Н.Н. Халитова, описывая виды, кажется, давно забытой кочевой архитектуры, – юрты, шатры, кибитки, палатки, навесы – находят в объектах, возникших на протяжении всего времени существования оседлой культуры, их черты как выражение устойчивой во времени и сознании традиции [9, с. 377]. Скелетообразная конструкция с яркими тканными вставками «Скамьи уединенной», подобно конструкции юрты или навеса, оформляет место отдыха в старом саду («врастает» в прошлое), вызывая самые разные ассоциации (осознание своего прошлого в специфических образах и формах может идти как по пути прямого цитирования образцов, так и ассоциативного воспроизведения [9, с. 377]).

Подобные «выходы» в город (через формотворческие эксперименты) – один из путей формирования как творческих навыков учеников школы, их педагогов (организация учебного процесса по принципу формирующего эксперимента охватывает всех его участников), так и необходимых для их выражения свойств особой идентичности, включающей осознание важности диалога с местом.

Рассмотрение схожих по своим целям школ «ДА-ДА» и «ДАШКА» в рамках достаточно протяженного культурно-временного процесса позволяет говорить о них как о феноменах региональной архитектурной культуры, определяющих пути возможного решения ее актуальных проблем.

Диалогическая связка «школа – место» позволяет выявить в направленных действиях школ исходные причины их возникновения, только нарождающиеся и уже устоявшиеся традиции (прежде всего – традицию утверждения архитектурного знания на

ранней стадии профессионального становления), смыслопорождающие концепты развития (деятельного выживания и активного влияния на среду – в случае школы «ДА-ДА» и деликатного «вращения» – в случае школы «ДАШКА»).

Эффективность хода творческо-педагогического эксперимента, утверждающего архитектурную проблематику в новых (или временно забытых) возрастных рамках обеспечивают и определяют: частная инициатива (в обоих случаях исходной точкой возникновения новых учебных образований для детей и подростков была именно она); поиск продуктивных культурных ориентиров, прототипов, образов; целенаправленное формирование у будущих создателей «форм места» особых идентификационных качеств; насыщение школьной жизни местной проблематикой.

Список библиографических ссылок

1. Kenneth Frampton. Modern Architecture. Thames and Hudson Limited, 2007. 424 p.
2. Критический взгляд. Интервью с Кеннетом Фремптоном. URL: <http://archi.ru/press/world/21973/stadion-san-nikola> (дата обращения 04.01.2017);
3. Creating the Future Together with Children and Youth. URL: <http://www.finnisharchitecture.fi/2014/06/creating-the-future-together-with-children-and-youth> (дата обращения: 04.01.2017).
4. Designing with children. URL: <http://www.designingwithchildren.net> (дата обращения: 14.12.2016).
5. Сорокин Л. НЕТ-НЕТ // Карл Фукс, 2014, № 9. С. 14–17.
6. Хайман Т. А., Хайман В. И., Яковлева Л. Ш. 20 ЛЕТ. Полет продолжается... Наб. Челны : ОФИС-ТРЕЙД, 2010. 182 с.
7. Рихтер Х. ДАДА – искусство и антиискусство. Вклад дадаистов в искусство XX в. / Пер. с нем. : Книгоиздательство «Гилея», 2014. 357 с.
8. Григорьева Н. М. Альтернативный опыт внедрения колористики в окружающую среду молодого города» : сб. ст. III Всероссийской научно-практической конференции «Ступени-2015». Наб. Челны : НИСПТР, 2015. С. 185–192.
9. Халитов Н. Х., Халитова Н. Н. Стили и формы средневековой архитектуры Казани: историко-архитектурное исследование. Казань : Татар. кн. изд-во, 2013. 351 с.
10. Кириллов А. Архитектурное детство // Энергоразвитие, 2015, № 1-2. С. 18–25.
11. Smith P. K. Children and Play. UK : Wiley-Blackwell, 2010. 268 p.

Ryabov N.F. – senior lecturer

E-mail: ryabov.kazan@gmail.com

Burova T.Y. – candidate of architecture, associate professor

E-mail: tadrik@yandex.ru

Kazan State University of Architecture and Engineering

The organization address: 420043, Russia, Kazan, Zelenaya st., 1

Factors of influence in the formation and work of regional children's architecture schools

Abstract

Problem statement. The leading children's architecture and design schools of the Tatarstan Republic («early» forms of expression of regional architectural culture) – «DA-DA» (Naberezhnye Chelny) and «DASHKA» (Kazan) to prove the effectiveness of «school place», identify the cultural prototypes, the original concepts of school development.

Results. A comparison of the facts of history, school objects stock allows to identify similarities of schools – approval of a three-stage program of continuous architecture and design education for children and adolescents functioning within the large educational centers («DA-DA» – part of a creative cluster uniting the school with NISPTR, «DASHKA», a subdivision of KSUAE); following the traditions established in the nineteenth century; and the differences. This defines the meaning of the concepts of development are similar formations in different

environments: an active survival and active influence on the monotonous environment in the case of the school «DA-DA» and the delicate «growing» in the historic city – in the case of school «DASHKA»).

Conclusions. The difference of school concepts, cultural orientation, scale innovations are largely determined by the place of occurrence and location of schools. The «school place» is defined through a trigger and conversion experiments in a real urban space. Participation in them is an effective method of forming of creative skills and maintain the particular traditions.

Keywords: school-environment, regional architectural school, traditions and innovations in architecture, children's architectural schools «DA-DA», «DASHKA».

References

1. Kenneth Frampton. Modern Architecture : Thames and Hudson Limited, 2007. 424 p.
2. Critical view. Interview with Kenneth Frampton. URL: <http://archi.ru/press/world/21973/stadion-san-nikola> (reference date: 04.01.2017).
3. Creating the Future Together with Children and Youth. URL: <http://www.finnisharchitecture.fi/2014/06/creating-the-future-together-with-children-and-youth> (reference date: 04.01.2017).
4. Designing with children. URL: <http://www.designingwithchildren.net> (reference date: 14.12.2016).
5. Sorokin L. NO-NO // Karl Fuchs, 2014, № 9. P. 14–17.
6. Hyman T. A., Hyman V. I., Yakovleva L. Sh. 20 YEARS. Flight continues... Nab. Chelny : OFIS-TREID, 2010. 182 p.
7. Richter H. DADA – art and anti-art. A contribution of dadaists to art of the 20th century / translation from German : Publishing house of «Giley», 2014. 357 p.
8. Grigorieva N.M. Alternative experience of introduction of coloring in environment of the young city : dig. of art. of the III All-Russian scientific and practical conference «Step-2015». Nab. Chelny : NISPTR, 2015. P. 185–192.
9. Halitov N. H., Halitova N. N. Styles and forms of medieval architecture of Kazan: historical and architectural research. Kazan : Tatar. kn. izd-vo, 2013. 351 p.
10. Kirillov A. Architectural childhood // Energorazvitiye, 2015, № 1-2. P. 18–25.
11. Smith P. K. Children and Play. UK : Wiley-Blackwell, 2010. 268 p.